

P11-2002-253

Е. П. Жидков, А. В. Зорин*, К. П. Ловецкий*,
Н. П. Третьяков*

МАТРИЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
В КВАНТОВОЙ МЕХАНИКЕ
С НЕОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КФР
НА ПРИМЕРЕ ВОДОРОДОПОДОБНОГО АТОМА

*Российский университет дружбы народов, Москва;
E-mail address: ntretiakov@sci.pfu.edu.ru

1 Введение

В квантовой механике состояние физической системы описывается оператором «матрица плотности» $\hat{\rho}$, который задается представлением

$$\langle q|\hat{\rho}|q'\rangle = \sum_a W_a(t) \Psi_a^*(q, t) \Psi_a(q', t), \quad (1)$$

где $W_a(t) > 0$ означает статистический вклад волновой функции $\Psi_a(q, t)$ (t — время, $q = (q_1, \dots, q_N)$ — координаты системы).

Согласно основному постулату квантовой механики, матрица плотности полностью определяет все свойства физической системы. Другими словами, среднее $\langle A \rangle$ любой физической величины A , которую можно измерить экспериментально, вычисляется с помощью матрицы плотности

$$\langle A \rangle = \text{Sp}\{\hat{\rho}A\} = \sum_a W_a(t) \langle A \rangle_a,$$

где

$$\langle A \rangle_a = \int \Psi_a^*(q, t) \hat{A} \Psi_a(q, t) dq,$$

\hat{A} — оператор, соответствующий величине A в квантовой механике.

С другой стороны, статистическая интерпретация квантовой механики и существование предельного перехода ее в классическую статистическую механику (см. [1–4]) рождает надежду заменить матрицу плотности $\hat{\rho}$ такой функцией распределения плотности вероятности F в фазовом (координатно-импульсном) пространстве, что будет справедливо соотношение

$$\langle A \rangle = \int A(q, p, t) F(q, p, t) dq dp.$$

Здесь $p = (p_1, \dots, p_N)$ означает импульсы системы, а $A(q, p, t)$ — функция координат, импульса и времени, описывающая величину A в классической механике. Функцию F было предложено называть квантовой функцией распределения.

Согласно исследованиям многих авторов (см. [4–8]), существование и общий вид квантовой функции распределения F зависит от правила соответствия между классической функцией $A(q, p, t)$ и соответствующим квантово-механическим оператором \hat{A} . Вместе с тем квантовые функции распределения (КФР), соответствующие всем известным правилам соответствия, оказываются либо знакопеременными, либо комплекснозначными. Единственная положительно определенная КФР [9] приводила к расходжению с экспериментальными данными. В конце концов была доказана

¹Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант №01–01–00726.

невозможность введения неотрицательной КФР в общепринятой квантовой механике (см. [10–11]). Но из этого доказательства следовала возможность создания новой квантовой механики, допускающей неотрицательную КФР, и эта возможность была реализована в работах В. В. Курышкина [12–14].

2 Правило соответствия

Пусть $\varphi_k(q, t)$ — набор функций координат и времени, нормированных условием

$$\sum_k \int |\varphi_k(q, t)|^2 dq = 1.$$

Из них и из их преобразований Фурье

$$\tilde{\varphi}_k(p, t) = (2\pi\hbar)^{-N/2} \int \varphi_k(q, t) e^{-\frac{i}{\hbar}(q, p)} dq,$$

где $(q, p) = \sum_{j=1}^N q_j p_j$ и \hbar — постоянная Планка, конструируем вспомогательную функцию

$$\Phi(q, p, t) = (2\pi\hbar)^{-N/2} e^{-\frac{i}{\hbar}(q, p)} \sum_k \varphi_k(q, t) \tilde{\varphi}_k^*(p, t). \quad (2)$$

С помощью этой функции поставим в соответствие каждой функции $A(q, p, t)$ (каждой наблюдаемой) физической системы оператор $O(A)$, действие которого на волновую функцию $\Psi(q, t)$ задается соотношением

$$(O(A)\Psi)(q, t) \stackrel{\text{def}}{=} (2\pi\hbar)^{-N} \int \Phi(\xi, \eta, t) \cdot A(q + \xi, p + \eta, t) e^{\frac{i}{\hbar}((q - q'), p)} \Psi(q', t) dq' dp d\xi d\eta. \quad (3)$$

Свойства интегральных операторов, определенных таким образом, подробно изучены в работах [14–16].

Квантово-механическое среднее значение физической величины A в чистом состоянии, описываемом волновой функцией $\Psi(q, t)$, дается выражением

$$\langle A \rangle_\Psi = \int \Psi^*(q, t) O(A) \Psi(q, t) dq.$$

Соответствующее статистическое среднее задается неотрицательной КФР Курышкина $F(q, p, t)$

$$\langle A \rangle_\Psi = \int A(q, p, t) F_\Psi(q, p, t) dq dp,$$

где

$$F_\Psi(q, p, t) = (2\pi\hbar)^{-N} \sum_k \left| \int \varphi_k(q - \xi, t) \Psi^*(\xi, t) \exp\left\{\frac{i}{\hbar}(\xi, p)\right\} d\xi \right|^2.$$

В смешанном состоянии, описываемом матрицей плотности $\hat{\rho}$, среднее квантово-механической наблюдаемой A равно

$$\langle A \rangle_\rho = \text{Sp}(\hat{\rho}O(A)) = \sum_a W_a(t) \langle A \rangle_a.$$

Соответствующее статистическое среднее равно

$$\langle A \rangle_\rho = \int A(q, p, t) F_\rho(q, p, t) dq dp,$$

где неотрицательная КФР Курышкина имеет вид

$$F_\rho(q, p, t) = (2\pi\hbar)^{-N} \int \Phi(q - \xi, p - \eta, t) \cdot \\ \cdot \exp\left\{\frac{i}{\hbar}((\xi - \zeta), \eta)\right\} \langle \xi | \hat{\rho} | \zeta \rangle d\zeta d\xi d\eta. \quad (4)$$

Если воспользоваться выражением (1) и (2) для $\langle q | \hat{\rho} | q' \rangle$ и $\Phi(q, p, t)$, то соотношение (4) перепишется в виде

$$F_\rho(q, p, t) = \\ = (2\pi\hbar)^{-N} \sum_{k,a} W_a(t) \left| \int \varphi_k(q - \xi, t) \Psi_a^*(\xi, t) \exp\left\{\frac{i}{\hbar}(\xi, p)\right\} d\xi \right|^2.$$

Основное отличие правила соответствия в квантовой механике Курышкина (КМК) от правил соответствия в общепринятой квантовой механике (ОКМ) состоит в следующем: неймановские правила соответствия функции f от наблюдаемой A ставят в соответствие $f(\hat{A})$, что служит препятствием к существованию неотрицательной КФР. Правило Курышкина каждой неотрицательной $f(A) \geq 0$ ставит в соответствие $O(f(A))$ с неотрицательным средним. В частности, в ОКМ $(\hat{A}^2) = (\hat{A})^2$, а в КМК $O(A^2) = [O(A)]^2 + \hat{D}(A)$, где $\hat{D}(A)$ положительно полуопределенный оператор дисперсии, тождественно равный нулю в ОКМ.

3 Некоторые непосредственные следствия из определений

Как и в любой статистической теории, из распределения плотности вероятности $F(q, p, t)$ в фазовом пространстве интегрированием по координатам и

по импульсам получаем распределения плотности вероятности в импульсном и координатном пространствах соответственно:

$$\alpha_{\Psi}(q, t) = \int F_{\Psi}(q, p, t) dp,$$

$$\beta_{\Psi}(p, t) = \int F_{\Psi}(q, p, t) dq.$$

С учетом (2) из этих соотношений получаем

$$\alpha_{\Psi}(q, t) = \int |\Psi(t)|^2 \sum_k |\varphi_k(q - \xi, t)|^2 d\xi,$$

$$\beta_{\Psi}(p, t) = \int |\tilde{\Psi}(\eta, t)|^2 \sum_k |\tilde{\varphi}_k(p - \eta, t)|^2 d\eta,$$

где $\tilde{\Psi}(p, t) = (2\pi\hbar)^{-N/2} \int \Psi(q, t) e^{-\frac{i}{\hbar}(q, p)} dq$.

Таким образом, в отличие от ОКМ, где плотности вероятности в координатном и импульсном представлении равны квадратам модулей волновых функций, в КМК соответствующие плотности вероятностей являются свертками этих квадратов с регуляризирующими ядрами

$$\alpha_0(q, t) = \sum_k |\varphi_k(q, t)|^2 = \int \Phi(q, p, t) dp$$

и

$$\beta_0(p, t) = \sum_k |\tilde{\varphi}_k(p, t)|^2 = \int \Phi(q, p, t) dq$$

соответственно.

Если возьмем наблюдаемую $A(q, p, t) = A(q, t)$, то из соотношения (3) получаем (см. Приложение 1а).

$$[O(A)\Psi](q, t) = \Psi(q, t) \int \alpha_0(\xi, t) A(q + \xi, t) d\xi, \quad (5)$$

что оператор $O(A)$ является оператором умножения на функцию $V_A(q, t)$:

$$V_A(q, t) = \int \alpha_0(\xi, t) A(q + \xi, t) d\xi.$$

Как следствие, можно записать

$$O(q_j) = q_j + \langle q_j \rangle_0, \quad \text{где} \quad \langle q_j \rangle_0 \stackrel{\text{not}}{=} \int q_j \alpha_0(q) dq,$$

$$O(\vec{q}) = \vec{q} + \langle \vec{q} \rangle_0, \quad \text{где} \quad \int \alpha_0(q) \vec{q} dq \stackrel{\text{not}}{=} \langle \vec{q} \rangle_0,$$

$$O\left(\prod_{j=1}^N q_j^{n_j}\right) = \prod_{j=1}^N \left\{ \sum_{k_j=0}^{n_j} C_{n_j}^{k_j} < q_j^{k_j} >_0 q_j^{n_j-k_j} \right\},$$

где $< f(q) >_0 \stackrel{\text{not}}{=} \int f(q) \alpha_0(q) dq$ и $C_{n_j}^{k_j}$ —биномиальные коэффициенты.

Как показано в Приложении 1в, наблюдаемой $A(q, p, t) = p_j$ ставится в соответствие оператор $O(P_j) = < p_j >_0 -i\hbar\nabla_j$, так что $O(\vec{p}) = < \vec{p} >_0 -i\hbar\vec{\nabla}$, а также

$$O\left(\prod_{j=1}^N p_j^{n_j}\right) = \prod_{j=1}^N \left\{ \sum_{k_j=0}^{n_j} C_{n_j}^{k_j} < p_j^{k_j} >_0 (-i\hbar\nabla_j)^{n_j-k_j} \right\}.$$

Следовательно,

$$O\left(\sum_{j=1}^N p_j^2\right) = \sum_{j=1}^N \left\{ < p_j^2 >_0 + 2 < p_j >_0 (-i\hbar\nabla_j) + (-i\hbar\nabla_j)^2 \right\}, \quad (6)$$

где $< g(p) >_0 \stackrel{\text{not}}{=} \int g(p) \beta_0(p) dp$.

Можно проверить, что $[O(q_j), O(p_k)] = i\hbar\delta_{jk}$, т.к. $O(q_j) = q_j + < q_j >_0$, $O(p_j) = < p_j >_0 -i\hbar\frac{\partial}{\partial q_j}$.

Если $A(\vec{q}, \vec{p}, \vec{t}) = A(\vec{p}, t)$, то

$$\begin{aligned} [O(A)\Psi](q, t) &= \\ (2\pi\hbar)^{-N} \int \Phi(\xi, \eta, t) A(p + \eta) e^{\frac{i}{\hbar}(qp)} e^{-i(q'p)/\hbar} \Psi(q', t) dq' dp d\xi d\eta &= \\ (2\pi\hbar)^{-N/2} \int \Phi(\xi, \eta, t) A(p + \eta) e^{i(qp)/\hbar} \tilde{\Psi}(p) dp d\xi d\eta &= \\ (2\pi\hbar)^{-N/2} \int \beta_o(\eta) A(p + \eta) e^{iqp/\hbar} \tilde{\Psi}(p) dp d\eta &= \\ &= \left[\int \beta_0(\vec{\eta}) A\left(\vec{\eta} - i\hbar\frac{\partial}{\partial \vec{q}}\right) d\vec{\eta} \right] \Psi(\vec{q}, t). \end{aligned}$$

Другими словами,

$$O(A(\vec{p}, t)) = \int \beta_0(\vec{\eta}) A(\vec{\eta} - i\hbar\frac{\partial}{\partial \vec{q}}, t) d\vec{\eta}.$$

Согласно вычислениям из Приложения 1с, наблюдаемой, полиномиально зависящей от импульсов, т.е.

$$A(q, p, t) = \sum_{\vec{n}} A_{\vec{n}}(q, t) \prod_{j=1}^N p_j^{n_j},$$

сопоставляется оператор $O(A)$, который записывается в виде дифференциального оператора вида

$$O \left\{ \sum_{\vec{n}} A_{\vec{n}}(q, t) \prod_{j=1}^N p_j^{n_j} \right\} = \\ = \Phi(\xi, \eta, t) \sum_{\vec{n}} A_{\vec{n}}(q + \xi, t) \left\{ \prod_{j=1}^N \left[\sum_{k_j=0}^{n_j} C_{n_j}^{k_j}(\eta_j)^{k_j} d\xi d\eta (-i\hbar \nabla_j)^{n_j - k_j} \right] \right\}.$$

В частности, для момента импульса $L_i = \varepsilon_{ijk} r_j p_k$ оператор

$$O(L_i) = \varepsilon_{ijk} \int \Phi(\xi, \eta, t) (r_j + \xi_j)(\eta_k - i\hbar \nabla_k) d\xi d\eta, \\ O(\vec{L}^2) = \sum_i \varepsilon_{ijk} \int \Phi(\xi, \eta, t) (r_j + \xi_j)^2 (\eta_k - i\hbar \nabla_k)^2 d\xi d\eta.$$

4 Оператор Гамильтона для водородоподобного атома

Полная энергия (функция Гамильтона) связанного электрона в водородоподобном атome задается функцией Гамильтона $H(\vec{r}, \vec{p})$ на шестимерном фазовом пространстве

$$H(\vec{r}, \vec{p}) = \frac{\vec{p}^2}{2\mu} - \frac{Ze^2}{r}. \quad (7)$$

В качестве пробных функций $\varphi_k(\vec{r}, t)$ выбираем скалярные кратные первых пяти волновых функций водородоподобного атома в ортодоксальной квантовой механике:

$$\varphi^{(1)}(\vec{r}) = a_1 \psi_{100}(r, \theta, \varphi) = \frac{a_1}{\sqrt{\pi} r_0^{3/2}} e^{-\frac{r}{r_0}}, \quad (8a)$$

$$\varphi^{(2)}(\vec{r}) = a_2 \psi_{200}(r, \theta, \varphi) = \frac{a_2 \sqrt{2}}{8r_0^{3/2} \sqrt{\pi}} \left(2 - \frac{r}{r_0} \right) e^{-\frac{r}{2r_0}}, \quad (8b)$$

$$\varphi^{(3)}(\vec{r}) = a_3 \psi_{210}(r, \theta, \varphi) = \frac{a_3 \sqrt{2}}{8r_0^{5/2} \sqrt{\pi}} r \cos \theta e^{-\frac{r}{2r_0}}, \quad (8c)$$

$$\varphi^{(4)}(\vec{r}) = a_4 \psi_{211}(r, \theta, \varphi) = -\frac{a_4}{8r_0^{5/2} \sqrt{\pi}} r \sin \theta e^{-\frac{r}{2r_0}} e^{i\varphi}, \quad (8d)$$

$$\varphi^{(5)}(\vec{r}) = a_5 \psi_{21-1}(r, \theta, \varphi) = -\frac{a_5}{8r_0^{5/2} \sqrt{\pi}} r \sin \theta e^{-\frac{r}{2r_0}} e^{-i\varphi}. \quad (8e)$$

Выбранные таким образом пробные функции определяют правило соотвествия Курышкина, если выполняется нормировка:

$$\int \sum_{k=1}^5 |\varphi^{(k)}(\vec{r})|^2 d\vec{r} = \sum_{k=1}^5 a_k^2 = 1, \quad (9)$$

т.к. $\int |\psi_{n\ell m}(\vec{r})|^2 d\vec{r} = 1$ при любых $n = 1, 2, \dots; \ell = 0, 1, \dots, n-1; m = -\ell, -\ell+1, \dots, \ell$. Здесь неопределенными остались пять параметров $\vec{a} = (a_1, a_2, a_3, a_4, a_5)^t$ и один параметр b ; $r_0 \cdot b = a_0$ — радиус первой боровской орбиты. Из первых пяти независимы лишь четыре параметра, следовательно, мы работаем с моделью, обладающей пятью независимыми параметрами.

Замечание. Выбор в качестве пробных функций, кратных собственным функциям оператора Гамильтона в ортодоксальной квантовой механике, объясняется следующими причинами:

- A) В работах [8, 11, 12] рассматривается так называемая производящая функция A_G , связанная с оператором $O(A)$ соотношением

$$A_G(\vec{q}, \vec{p}, t) = \exp\left\{-\frac{i}{\hbar}(\vec{q}, \vec{p})\right\} O(A) \exp\left\{\frac{i}{\hbar}(\vec{q}, \vec{p})\right\}.$$

Указанная функция связана с наблюдаемой A классической механики с помощью свертки с некоторой функцией распределения на фазовом пространстве

$$A_G(q, p) = \int \Phi(q - \xi, p - \eta) A(\xi, \eta) d\xi d\eta.$$

Функция Φ раскладывается по некоторому набору функций $\{\varphi^{(k)}(q)\}$ следующим образом

$$\Phi(q, p) = \sum_k \varphi^{(k)}(q) \tilde{\varphi}^{*(k)}(p).$$

При этом вопрос о необходимом количестве этих базисных функций остается открытым [8, 11, 12]. Функции же $\{\Psi_{n\ell m}(r, \theta, \varphi)\}$ образуют ортонормированный базис в $L_2(\mathbb{R}^3)$ на конфигурационном пространстве водородоподобного атома.

- B) Интегродифференциальный оператор $O(A)$ строится по правилу (3) интегрированием с функциями $\varphi_k(\vec{r}, t)$ и с функциями $\tilde{\varphi}_k(\vec{p}, t)$. Интегрирование же функции Гамильтона (7) с пробными функциями вида (8а)–(8е) приводит к предельно простым аналитическим выражениям.

Для вычисления оператора $O\left(-\frac{Z\epsilon^2}{|\vec{r}|}\right)$ воспользуемся формулой

$$V_A(\vec{r}, t) = \int \alpha_0(\vec{r}, t) \frac{Z\epsilon^2}{|\vec{q} + \vec{r}|} d\vec{q}.$$

Функция $\alpha_0(\vec{r}, t)$ в нашем случае имеет вид

$$\begin{aligned} \alpha_0(\vec{r}, t) = \sum_{k=1}^5 |\varphi^{(k)}(\vec{r}, t)|^2 &= a_1^2 |\Psi_{100}|^2 + a_2 |\Psi_{200}|^2 + \\ &+ a_3^2 |\Psi_{210}|^2 + a_4^2 |\Psi_{211}|^2 + a_5^2 |\Psi_{21-1}|^2. \end{aligned} \quad (10)$$

Заметим, что $|\Psi_{211}|^2 = |\Psi_{21-1}|^2$. Функция

$$V_A(\vec{r}) = \sum_{j=1}^5 a_j^5 \int |\Psi_j(\vec{r})|^2 A(\vec{r} + \vec{q}) d\vec{q} = \sum_{j=1}^5 a_j^2 V_j(\vec{r}); \quad (11)$$

причем $V_4 \equiv V_5$.

В результате интегрирования получаем следующие выражения для частичных вкладов в потенциальную энергию

$$V_1(\vec{r}) = \int |\Psi_{100}(\vec{r})|^2 \left(-\frac{Z\epsilon^2}{|\vec{r} + \vec{q}|} \right) d\vec{q} = -\frac{Z\epsilon^2}{r} + z\epsilon^2 \left(\frac{1}{r} + \frac{1}{r_0} \right) e^{-\frac{2r}{r_0}}, \quad (12a)$$

$$\begin{aligned} V_2(\vec{r}) = \int |\Psi_{200}(\vec{r})|^2 \left(-\frac{Z\epsilon^2}{|\vec{r} + \vec{q}|} \right) d\vec{q} &= \\ &= -\frac{Z\epsilon^2}{r} + Z\epsilon^2 \left(\frac{1}{r} + \frac{3}{4r_0} + \frac{r}{4r_0^2} + \frac{r^2}{8r_0^3} \right) e^{-\frac{r}{r_0}}, \end{aligned} \quad (12b)$$

$$\begin{aligned} V_3(\vec{r}) = \int |\Psi_{210}(\vec{r})|^2 \left(-\frac{Z\epsilon^2}{|\vec{r} + \vec{q}|} \right) d\vec{q} &= \\ &= \frac{1}{8} z\epsilon^2 \left(e^{-\frac{r}{r_0}} r^5 \cos^2 \theta + 6e^{-\frac{r}{r_0}} r^4 \cos^2 \theta r_0 + \right. \\ &+ 24e^{-\frac{r}{r_0}} \cos^2 \theta r_0^2 r^3 + 72e^{-\frac{r}{r_0}} \cos^2 \theta r_0^3 r^2 + \\ &+ 144e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^4 \cos^2 \theta r + 144e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^5 \cos^2 \theta - \\ &- 16r^2 e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^3 - 48r e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^4 - 48e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^5 - \\ &\left. - 144r_0^5 \cos^2 \theta + 48r_0^5 - 8r_0^3 r^2 - 2r^3 e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^2 \right) / (r_0^3 r^3), \end{aligned} \quad (12c)$$

$$\begin{aligned}
V_4(\vec{r}) = V_4(r, \theta, \varphi) &= \int |\Psi_{211}(r, \theta, \varphi)|^2 \left(-\frac{Ze^2}{|\vec{r} + \vec{q}|} \right) d\vec{q} = \\
&= -\frac{1}{16} Ze^2 \left(e^{-\frac{r}{r_0}} r^5 \cos^2 \theta + 144e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^5 \cos^2 \theta - \right. \\
&\quad - 144r_0^5 \cos^2 \theta + 72e^{-\frac{r}{r_0}} \cos^2 \theta r_0^3 r^2 + \\
&\quad + 144e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^4 \cos^2 \theta r + 6e^{-\frac{r}{r_0}} r^4 \cos^2 \theta r_0 + \\
&\quad + 24e^{-\frac{r}{r_0}} \cos^2 \theta r_0^2 r^3 + 16r_0^3 r^2 - 40r^2 e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^3 - \\
&\quad - 48e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^5 - 20r^3 e^{-\frac{r}{r_0}} r_0^2 - 48re^{-\frac{r}{r_0}} r_0^4 - \\
&\quad \left. - 6r^4 e^{-\frac{r}{r_0}} r_0 + 48r_0^5 - r^5 e^{-\frac{r}{r_0}} \right) / (r_0^3 r^3), \quad (12d)
\end{aligned}$$

$$V_4(\vec{r}) = V_5(\vec{r}) = V_5(r, \cos \theta). \quad (12e)$$

Для вычисления оператора $O\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right)$ воспользуемся формулой (6)

$$O\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right) = \frac{1}{2\mu} \sum_{j=1}^3 \{ \langle p_j^2 \rangle_0 + 2 \langle p_j \rangle_0 (-i\hbar\nabla_j) + (-i\hbar\nabla_j)^2 \}. \quad (13)$$

Здесь $\langle A(\vec{p}) \rangle_0 = \int \beta_0(\vec{p}) A(\vec{p}) d\vec{p}$, и в нашем случае

$$\beta_0(\vec{p}) = \sum_{k=1}^5 a_k^2 |\tilde{\Psi}_k(\vec{p})|^2. \quad (14)$$

При этом

$$\tilde{\Psi}_{100}(\vec{p}) = \tilde{\Psi}_1(p, \theta_p, \varphi_p) = \frac{(2r_0/\hbar)^{3/2}}{\pi \left[1 + \left(\frac{pr_0}{\hbar} \right)^2 \right]^2}, \quad (15a)$$

$$\tilde{\Psi}_2(\vec{p}) = \frac{8\sqrt{2} \left(\frac{2r_0}{\hbar} \right)^{3/2}}{\pi} \frac{\left(4 \left(\frac{pr_0}{\hbar} \right)^2 - 1 \right)}{\left(4 \left(\frac{pr_0}{\hbar} \right)^2 + 1 \right)}, \quad (15b)$$

$$\tilde{\Psi}_3(\vec{p}) = \frac{8\sqrt{2} \left(\frac{2r_0}{\hbar} \right)^{5/2} p \cos \theta_p}{\pi \left(64 \left(\frac{pr_0}{\hbar} \right)^6 + 48 \left(\frac{pr_0}{\hbar} \right)^4 + 12 \left(\frac{pr_0}{\hbar} \right)^2 + 1 \right)}, \quad (15c)$$

$$\tilde{\Psi}_4(\vec{p}) = -\frac{8 \left(\frac{2r_0}{\hbar} \right)^{5/2} p \sin \theta_p}{\pi \left(4 \left(\frac{pr_0}{\hbar} \right)^2 + 1 \right)^3} e^{i\varphi_p}, \quad (15d)$$

$$\tilde{\Psi}_5(\vec{p}) = \frac{8 \left(\frac{2r_0}{\hbar} \right)^{5/2} p \sin \theta_p}{\left(4 \left(\frac{pr_0}{\hbar} \right)^2 + 1 \right)} e^{-i\varphi_p}. \quad (15e)$$

Используя формулы (14) и (15а)-(15е) в выражениях для оператора кинетической энергии

$$O\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right) = \sum_{k=1}^5 a_k^2 O_k\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right), \quad (16)$$

получаем

$$O_1\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right) = -\frac{\hbar^2}{2\mu}\Delta + \frac{\hbar^2}{2\mu r_0^2}, \quad (17a)$$

$$O_2\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right) = -\frac{\hbar^2}{2\mu}\Delta + \frac{\hbar^2}{8\mu r_0^2}, \quad (17b)$$

$$O_3\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right) = O_4\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right) = O_5\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right) = O_2\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right). \quad (17c)$$

Замечание. Если оставить традиционные выражения для нумерации проблемных функций $\varphi_{n\ell m}(\vec{r}) = a_{n\ell m}\Psi_{n\ell m}(\vec{r})$, то выражение (17) можно переписать в общем виде

$$O_{n\ell m}\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right) = -\frac{\hbar^2}{2\mu}\Delta + \frac{1}{n^2} \frac{\hbar^2}{2\mu r_0^2}. \quad (18)$$

5 Матричное представление Гамильтона водородоподобного атома

Продолжая исследования, начатые в работах [20, 21, 22, 31, 32, 33, 34], будем рассматривать задачу на собственные значения и собственные векторы (в гильбертовом пространстве) оператора Гамильтона $O(H) = O(T) + O(V) = O\left(\frac{\vec{p}^2}{2\mu}\right) + O\left(-\frac{Ze^2}{|\vec{r}|}\right)$ в квантовой механике с неограниченной КФР с последовательным использованием уже известных результатов о задаче на собственные значения и собственные векторы оператора Гамильтона $\hat{H} = \frac{\vec{p}^2}{2\mu} - \frac{Ze^2}{|\vec{r}|} = -\frac{\hbar^2}{2\mu}\Delta - \frac{Ze^2}{r}$ в ортодоксальной квантовой механике.

Дифференциальное выражение для оператора $O(H)$, получаемого с помощью пробных функций $\{\varphi_k = a_k \psi_{n\ell m} : n = 1, 2; \ell = 0, \dots, n-1; m = -\ell, \dots, \ell\}$, можно представить в виде

$$\begin{aligned} O_{\{n\ell m\}}(H) = & \frac{\hbar^2}{2\mu} \sum_{k=1}^5 \left(\frac{a_k^5}{n^2 r_0^2} \right) - \frac{\hbar^2}{2\mu}\Delta - \frac{Ze^2}{r} + \\ & + Ze^2 \sum_{k=1}^5 a_k^2 Q_{n\ell m}(r, \theta, \varphi; r_0) e^{-\frac{2r}{nr_0}}. \end{aligned} \quad (19)$$

В качестве области определения оператора Гамильтона выбираем множество таких квадратично-интегрируемых функций $\psi(\vec{r}) \in L_2(\mathbb{R}^3)$, которые останутся квадратично-интегрируемыми после действия на них дифференциального выражения $O(H)\psi \in L_2(\mathbb{R}^3)$. Проводя рассуждения, аналогичные доказательствам Предложений 2 и 3 в работе [21] и соответствующим утверждениям в работе [22], можно доказать следующее утверждение.

Оператор H_1 с областью определения $D(\hat{H}_1) = \{\psi \in L^2(\mathbb{R}^3) | O(H)\psi \in L^2(\mathbb{R}^3)\}$ и действием, заданным дифференциальным выражением (19): $\hat{H}_1\psi \equiv O(H)\psi$, является самосопряженным оператором в гильбертовом пространстве $H \equiv L^2(\mathbb{R}^3)$.

Рассуждая далее по аналогии с рассуждениями в работах [21, 22], можно доказать следующее

Предложение 2. Самосопряженный оператор \hat{V} , заданный на области определения $D(\hat{H}_1)$ по формуле $\hat{V}\psi \equiv \hat{H}_1\psi - \hat{H}\psi$, является оператором умножения на функцию

$$V(\vec{r}) = \frac{\hbar^2}{2\mu r_0^2} \sum_{k=1}^5 \frac{a_k^2}{n^2} + Ze^2 \sum_{k=1}^5 a_k^2 Q_{n\ell m}(r, \theta, \varphi; r_0) e^{-\frac{2r}{n r_0}}. \quad (20)$$

Потенциалы $V_1(\vec{r}) = V(\vec{r}) - \frac{Ze^2}{r}$ и $V_0(\vec{r}) = -\frac{Ze^2}{r}$ удовлетворяют условиям теоремы Като [23] о существенном спектре оператора, поэтому справедлива

Теорема 1 Самосопряженные операторы $\hat{H}_1 = -\frac{\hbar^2}{2\mu} \Delta + V_1(\vec{r})$ и $\hat{H} = -\frac{\hbar^2}{2\mu} \Delta + V_0(\vec{r})$ ограничены снизу гранями, не обязательно совпадающими с нижней гранью оператора $\hat{H}_0 = -\frac{\hbar^2}{2\mu} \Delta + r^2$.

В силу условий $V_1(\vec{r}) \xrightarrow[|\vec{r}| \rightarrow \infty]{} C_1$ и $V_0(\vec{r}) \xrightarrow[|\vec{r}| \rightarrow \infty]{} 0$, существенные спектры операторов \hat{H}_0 и \hat{H} совпадают между собой и с интервалом $[0, \infty)$, а существенный спектр оператора \hat{H}_1 совпадает с интервалом $[C_1, \infty)$, где

$$C_1 = \frac{\hbar^2}{2\mu r_0^2} \sum_{k=1}^5 \frac{a_k^2}{n^2}. \quad (21)$$

Следовательно [24], изолированные собственные значения оператора \hat{H}_1 (связанные энергетические уровни водородоподобного атома) конечной кратности лежат в интервале $(-\infty, C_1)$.

Рассмотрим задачу на собственные значения и собственные векторы оператора $\hat{H}_1 = O(H)$, а именно задачу отыскания таких $E \in (-\infty, C_1)$ и таких $\psi \in L^2(\mathbb{R}^3)$, что выполняются соотношения

$$\hat{H}_1\psi_E = E \cdot \psi_E. \quad (22)$$

Собственные функции $\psi_{n\ell m}(r, \theta, \varphi)$ оператора \hat{H} образуют ортонормированный базис гильбертова пространства H , следовательно, любой собственный вектор ψ_E оператора \hat{H}_1 можно представить в виде ряда Фурье по функциям $\psi_{n\ell m}$:

$$\psi_E(r, \theta, \varphi) = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{\ell=0}^{n-1} \sum_{m=-\ell}^{\ell} C_{n\ell m}^E \psi_{n\ell m}(r, \theta, \varphi), \quad (23)$$

так что

$$\hat{H}_1 \sum_{n,\ell,m} C_{n\ell m}^E \psi_{n\ell m} = E \sum_{n,\ell,m} C_{n\ell m}^E \psi_{n\ell m}. \quad (24)$$

Умножая соотношение (24) на каждую функцию ψ_{pqr} поочередно, получаем эквивалентную систему алгебраических уравнений для координат $C_{n\ell m}^E$.

Введем сокращенные обозначения для троек индексов: $J = (n, \ell, m)$, $I = (p, q, r)$, тогда координатная запись (24) примет вид

$$\sum_J \langle \psi_I | \hat{H}_1 | \psi_J \rangle C_J^E = \sum_J E \delta_{IJ} C_J^E, \quad \forall I,$$

или в эквивалентной записи

$$\sum_J (H_{IJ} - E \delta_{IJ}) C_J^E = O_I, \quad \forall I. \quad (25)$$

Соотношение (25) хорошо знакомо как задача на собственные значения E и собственные векторы $\vec{C}^E = \{C_J^E\}$ для бесконечной матрицы

$$H_{IJ} = \langle \psi_I | \hat{H}_1 | \psi_J \rangle. \quad (26)$$

Будем рассматривать последовательность конечномерных матриц $H_{IJ}^N = \langle \psi_I | H_1 | \psi_J \rangle^N$ с размерностями $\dim(N) = \sum_{n=1}^N n^2$, так что $\dim(1) = 1$, $\dim(2) = 5$, $\dim(3) = 14$ и т.д. естественным образом вложенные друг в друга. Матричные элементы $H_{n\ell m, pqr}^N = \langle \psi_{n\ell m} | \hat{H} | \psi_{pqr} \rangle^N$ вычисляются при $n \leq N; \ell = 0, \dots, n-1; m = -\ell, -\ell+1, \dots, \ell; p \leq N; q = 0, \dots, n-1; r = -q, -q+1, \dots, q$. Операторы \hat{H}_1 и \hat{H} являются сходными, так что система функций $\psi_{n\ell m}$, являющаяся ортонормированной относительно скалярного произведения $\langle \psi_{n\ell m}, \psi_{pqr} \rangle_0 = \langle \psi_{n\ell m} | \hat{H} | \psi_{pqr} \rangle = \delta_{np} \delta_{\ell q} \delta_{mr}$, является [25] почти ортонормированной относительно скалярного произведения $\langle \psi_{n\ell m}, \psi_{pqr} \rangle_1 = \langle \psi_{n\ell m} | \hat{H}_1 | \psi_{pqr} \rangle$. Следовательно [25, 26], матрицы H_{IJ}^N — хорошо обусловленные и их «числа обусловленности» $\rho(N) = \Lambda_{\max}^{(N)} / \lambda_{\min}^{(N)}$ ограничены независимо от N (здесь $\Lambda_{\max}^{(N)}$ и $\lambda_{\min}^{(N)}$ — максимальное и минимальное соответственно собственные числа матрицы H_{IJ}^N).

Следует далее отметить, что собственные значения $\lambda_1 \leq \lambda_2 \leq \lambda_3 \leq \dots \leq \lambda_n \leq \dots \leq c_1$ аппроксимируются собственными значениями $\lambda_1^{(N)} \leq \lambda_2^{(N)} \leq \dots \lambda_n^{(N)} \leq \dots \leq \lambda_N^{(N)}$ таким образом, что

$$\lambda_1^{(1)} \geq \lambda_1^{(2)} \geq \dots \geq \lambda_1^{(N)} \geq \lambda_1 = \lim_{N \rightarrow \infty} \lambda_1^{(N)}$$

$$\lambda_2^{(2)} \geq \dots \geq \lambda_2^{(N)} \geq \lambda_2 = \lim_{N \rightarrow \infty} \lambda_2^{(N)}$$

$$\dots$$

$$\lambda_n^{(N)} \geq \lambda_n = \lim_{N \rightarrow \infty} \lambda_n^{(N)}$$

Сами матричные элементы приведены в Приложении 3.

Замечание. Рассмотренные результаты обобщают результаты работ [27, 28, 29, 30]. Методы устойчивого вычисления собственных значений и собственных векторов (в случае близких собственных значений) приведены в работах [31, 32, 33, 34].

6 Заключение

Ортодоксальная квантовая механика трактует волновые функции состояния с вероятностных позиций. Смешанные состояния описываются оператором «матрицы плотности». Д. И. Блохинцев и другие связывают с матрицей плотности в координатно-импульсном представлении плотность распределения вероятности в фазовом пространстве классической модели описываемого микрообъекта. Эта плотность, называемая квантовой функцией распределения, оказывается не всегда положительно определенной. Существуют такие правила соответствия классической наблюдаемой квантово-механического оператора, которые допускают положительно определенную КФР. Одна из них — КФР В. В. Курышкина и соответствующее правило соответствия, разработаны наиболее детально.

Пусть $A(q, p, t)$ — описание динамической переменной A на языке классической механики — функция на расширенном фазовом пространстве. Пусть \hat{A} — описание той же переменной рассматриваемого микрообъекта на языке ортодоксальной (копернагенской) квантовой механики. Пусть далее $O_{\{\varphi_k\}}(A)$ — оператор, описывающий ту же переменную A в квантовой механике Курышкина. Тогда оператор $O(A)$ является \hat{A} -мало возмущенным и, следовательно, полная система собственных функций $\psi_k : A\psi_k = \lambda_k\psi_k$, образует сильно минимальную систему для $O(A)$, т.е.

- 1) $\langle \psi_\ell | O(A) | \psi_k \rangle_{\ell, k=1}^N$ — хорошо обусловленные матрицы,
- 2) бесконечная матрица $O_{jk}(A)_{j, k=1}^\infty$ приближается своими конечномерными «отрезками» устойчиво.

Эти результаты позволяют построить матричную реализацию квантовой механики Курышкина. Набор субквантовых функций $\{\varphi_k\}_{k=1}^N$ при этом не ограничивается принципиальными требованиями. Однако существуют конструктивные требования рекомендательного характера. При использовании в качестве пробных функций скалярных кратных собственных функций Гамильтониана атома водорода общепринятой квантовой механики $\{\varphi_k(r) = a_k \psi_k(br_0), \sum a_k^2 = 1\}$, интегрирование в правиле соответствия $A \mapsto O_{\{\varphi_k\}}(A)$ и интегрирование в вычислении матричных элементов $O_{\{\varphi_k\}}(A) \mapsto \langle \psi_j | O(A) | \psi_\ell \rangle$ приобретают «максимально» простой и легко вычисляемый характер. Более того, для построения «репрезентативного» правила соответствия $\{\varphi_k\} : A \mapsto O_{\{\varphi_k\}}(A)$ можно обойтись меньшим количеством субквантовых функций. Здесь репрезентативность понимается в смысле полноты набора пробных функций $\{\varphi_k(r)\}$ в Замечании А и п.4.

Учитывая, что $O(A)$ является \hat{A} -мало возмущенным оператором, и что система $\{\psi_j^{(0)}\}_{j=1}^\infty$ образует базис подпространства дискретного спектра оператора $\hat{O}(A)$ при любом наборе $\{\varphi_k\}$, задающем свое правило соответствия, мы можем решать задачу на собственные значения и собственные функции (векторы) в этом базисе.

Далее, решать задачу на собственные значения и собственные векторы для оператора $\sum_{k=1}^n a_k^2 O_k(A)$ с неопределенными коэффициентами можно исходя из дополнительных требований. Параметры $\{a_k^2\}$ определяются из условия, что собственные векторы ψ_j и собственные значения a_j , минимально отличаются от $\psi_j^{(0)}$ и $a_j^{(0)}$, или из условия, что собственные векторы ψ_j , являются собственными векторами операторов $O(L_z)$ и $O(\vec{L}^2)$ или минимально отличаются от них.

Приложение 1а

Проделаем формальные преобразования для некоторых конкретных наблюдаемых величин. А именно, рассмотрим $A(q, p, t) = A(q, t)$. Выражение (3) для этой функции можно частично проинтегрировать:

$$[O(A(q, t))\psi](q, t) = (2\pi\hbar)^{-N/2} \cdot$$

$$\cdot \int \Phi(\xi, \eta, t) * A(q + \xi, t) e^{\frac{i}{\hbar}(q, p)} e^{-\frac{i}{\hbar}(q', p)} \psi(q', t) dq' dp d\xi d\eta =$$

$$(с\text{ учеом } (2\pi\hbar)^{N/2} \int e^{-\frac{i}{\hbar}((q-q'), p)} dp = \delta(q - q'))$$

$$= (2\pi\hbar)^{-N/2} \int \Phi(\xi, \eta, t) A(q + \xi, t) \psi(q', t) \delta(q' - q) dq' d\xi d\eta =$$

$$= \int \Phi(\xi, \eta, t) A(q + \xi, t) d\xi d\eta \cdot \psi(q, t) =$$

$$\begin{aligned}
&(\text{с учетом } \int \Phi(\xi, \eta, t) d\eta = \alpha_0(\xi, t)) \\
&\quad = \alpha_0(\xi, t) A(q + \xi, t) d\xi \cdot \psi(q, t).
\end{aligned}$$

Приложение 16

Рассмотрим наблюдаемую вида $A(q, p, t) = p_j$ и проделаем для нее некоторые вычисления в формуле (3). А именно,

$$\begin{aligned}
&[O(p_j)\psi](q, t) = \\
&= (2\pi\hbar)^{-N} \int \Phi(\xi, \eta, t) * (p_j + \eta_j) e^{\frac{i(p, q)}{\hbar}} e^{-\frac{i(q', p)}{\hbar}} \psi(q', t) dq' dp d\xi d\eta = \\
&= (2\pi\hbar)^{-N/2} \int \Phi(\xi, \eta, t) * (p_j + \eta_j) e^{\frac{i(p, q)}{\hbar}} \tilde{\psi}(p, t) dp d\xi d\eta = \\
&(\text{с учетом } \int p_j e^{\frac{i}{\hbar}(q, p)} f(p) dp = \int -i\hbar \nabla_j e^{\frac{i}{\hbar}(q, p)} f(p) dp) \\
&= (2\pi\hbar)^{-N/2} \int \Phi(\xi, \eta, t) (\eta_j - i\hbar \nabla_j) e^{\frac{i}{\hbar}(q, p)} \tilde{\psi}(p, t) dp d\xi d\eta = \\
&= \int \Phi(\xi, \eta, t) (\eta_j - i\hbar \nabla_j) \psi(q, t) d\xi d\eta = \\
&(\text{с учетом } \int \Phi(\xi, \eta, t) d\xi = \beta_0(\eta, t)) \\
&= \int \beta_0(\eta, t) \eta_j d\eta \psi(q, t) - i\hbar \nabla_j \psi(q, t) \stackrel{not}{=} (< p_j >_0 - i\hbar \nabla_j) \psi(q).
\end{aligned}$$

Приложение 1в

Теперь можно рассмотреть класс наблюдаемых величин, полиномиально зависящих от импульса, т.е.

$$A(q, p, t) = \sum_{\vec{n}=(n_1, \dots, n_N)} A_{\vec{n}}(q, t) \prod_{j=1}^N p_j^{n_j}.$$

В этом случае

$$\begin{aligned}
&[O(A(q, p, t))\psi](q, t) = (2\pi\hbar)^{-N} \int \Phi(\xi, \eta, t) \left\{ \sum_{\vec{n}} A_{\vec{n}}(q + \xi, t) \prod_{j=1}^N (p_j + \eta_j)^{n_j} \right\} * \\
&\quad * \exp \left\{ \frac{i}{\hbar} ((q - q'), p) \right\} \psi(q', t) dq' dp d\xi d\eta = \int \Phi(\xi, \eta, t) \sum_{\vec{n}} A_{\vec{n}}(q + \xi, t) \cdot
\end{aligned}$$

$$\left[\prod_{j=1}^n \left\{ \sum_{k_j=0}^n C_{n_j}^{k_j} (\eta_j)^{k_j} (-i\hbar \nabla_j)^{(n_j-k_j)} \right\} \right] d\xi d\eta \psi(q, t),$$

т.е. операторы для наблюдаемых, полиномиально зависящих от импульсов, являются дифференциальными операторами.

Приложение 2

В качестве «пробных функций» $\varphi(\vec{r})$ берем нормированные собственные функции оператора Гамильтона для электрона в атоме водорода:

$$\begin{aligned} \varphi^{(1)}(\vec{r}) &\equiv \psi_{100} = \frac{1}{r_0^{3/2} \sqrt{\pi}} e^{-r/r_0}, \\ \varphi^{(2)}(\vec{r}) &\equiv \psi_{200} = \frac{\sqrt{2}}{8r_0^{3/2} \sqrt{\pi}} \left(2 - \frac{r}{r_0} \right) e^{-r/2r_0}, \\ \varphi^{(3)}(\vec{r}) &\equiv \psi_{210} = \frac{\sqrt{2}}{8r_0^{5/2} \sqrt{\pi}} r \cos \theta e^{-r/2r_0}, \\ \varphi^{(4)}(\vec{r}) &\equiv \psi_{211} = -\frac{1}{8r_0^{5/2} \sqrt{\pi}} r \sin \theta e^{-r/2r_0} e^{i\varphi}, \\ \varphi^{(5)}(\vec{r}) &\equiv \psi_{21,-1} = -\frac{1}{8r_0^{5/2} \sqrt{\pi}} r \sin \theta e^{-r/2r_0} e^{-i\varphi}, \end{aligned} \quad (27)$$

где r_0 — свободный параметр, не совпадающий, вообще говоря, с боровским радиусом.

Фурье-образы этих функций вычисляются по формуле

$$\tilde{\varphi}^{(j)}(\vec{p}) = \frac{1}{(2\pi\hbar)^{(3/2)}} \int e^{\frac{i}{\hbar}(\vec{p}\cdot\vec{r})} \varphi^{(j)}(\vec{r}) d\vec{r}. \quad (28)$$

Для вычисления таких интегралов произведем разложение входящей в них экспоненты по сферическим гармоникам $Y_{nm}(\theta, \varphi)$:

$$\begin{aligned} e^{\frac{i(\vec{p}\cdot\vec{r})}{\hbar}} &= \sqrt{\frac{2\pi\hbar}{pr}} \sum_{n=0}^{\infty} i^n \left(n + \frac{1}{2} \right) J_{n+\frac{1}{2}} \left(\frac{pr}{\hbar} \right) \cdot \\ &\quad \cdot \frac{4\pi}{(2n+1)} \sum_{m=-n}^n Y_{nm}(\theta_p, \varphi_p) Y_{nm}^*(\theta_r, \varphi_r), \end{aligned} \quad (29)$$

где сферические координаты векторов \vec{p} и \vec{r} обозначены соответственно (p, θ_p, φ_p) и (r, θ_r, φ_r) , а $J_{n+\frac{1}{2}}$ есть функции Бесселя полуцелого порядка.

Идея вычисления интегралов вида (28) состоит в том, что функция $\varphi^{(j)}(\vec{r})$ представляется в виде произведения сферически-симметричной функции $f^{(j)}(r)$ и функции, зависящей только от углов. Если последнюю удается выразить через какую-либо комбинацию сферических гармоник, то свойство ортогональности последних

$$\int Y_{nm}(\theta, \varphi) Y_{n'm'}^*(\theta, \varphi) d\Omega = \delta_{nn'} \delta_{mm'},$$

позволяет вычислить угловую часть интеграла (28). Вычисления для функции $f(r)Y_{\ell q}(\theta, \varphi)$ дают

$$\frac{1}{(2\pi\hbar)^{3/2}} \int e^{i(\vec{p}\cdot\vec{r})} f(r) Y_{\ell q}(\theta_r, \varphi_r) d\vec{r} = \frac{i^\ell}{\hbar} Y_{\ell q}(\theta_p, \varphi_p) \int_0^\infty \frac{f(r) J_{\ell+\frac{1}{2}}\left(\frac{pr}{\hbar}\right)}{\sqrt{pr}} r^2 dr. \quad (30)$$

Приведем несколько первых сферических гармоник:

$$\begin{aligned} Y_{00} &= \frac{1}{\sqrt{4\pi}}, & Y_{10} &= \sqrt{\frac{3}{4\pi}} \cos \theta, \\ Y_{1,\pm 1} &= \mp \sqrt{\frac{3}{8\pi}} \sin \theta e^{\pm i\varphi}, & Y_{20} &= \sqrt{\frac{5}{16\pi}} (3 \cos^2 \theta - 1), \\ Y_{2,\pm 1} &= \mp \sqrt{\frac{15}{8\pi}} \sin \theta \cos \theta e^{\pm i\varphi}, & Y_{2,\pm 2} &= \sqrt{\frac{15}{32\pi}} \sin^2 \theta e^{\pm 2i\varphi}. \end{aligned} \quad (31)$$

Угловые зависимости функций (27) просто пропорциональны соответствующей сферической гармонике, поскольку $\psi_{nlm} = R_{nl}(r)Y_{lm}(\theta, \varphi)$. Для дальнейших вычислений, однако, необходимо иметь также фурье-образы функций вида $\sin \theta \sin \varphi$, $\sin \theta \cos \varphi$ и т.п. Они также могут быть выражены через сферические гармоники:

$$\begin{aligned} \sin \theta \cos \varphi &= -\frac{\sqrt{\frac{8\pi}{3}}}{2} (Y_{1,1} - Y_{1,-1}), \\ \sin \theta \sin \varphi &= -\frac{\sqrt{\frac{8\pi}{3}}}{2i} (Y_{1,1} + Y_{1,-1}). \end{aligned} \quad (32)$$

Используя рекуррентную формулу

$$\cos \theta Y_{\ell m}(\theta, \varphi) = \sqrt{\frac{(\ell+1)^2 - m^2}{4(\ell+1)^2 - 1}} Y_{\ell+1,m}(\theta, \varphi) + \sqrt{\frac{\ell^2 - m^2}{4\ell^2 - 1}} Y_{\ell-1,m}(\theta, \varphi), \quad (33)$$

можно аналогичным образом получить

$$\begin{aligned}\sin \theta \cos \theta \cos \varphi &= -\frac{\sqrt{8\pi}}{2\sqrt{15}}(Y_{21} - Y_{2,-1}), \\ \sin \theta \cos \theta \sin \varphi &= -\frac{\sqrt{8\pi}}{2i\sqrt{15}}(Y_{21} + Y_{2,-1}).\end{aligned}\quad (34)$$

Подставляя в формулу (30) вместо $Y_{\ell q}$ различные гармоники или их комбинации, получаем,

$$\frac{1}{(2\pi\hbar)^{3/2}} \int e^{\frac{i}{\hbar}(\vec{p} \cdot \vec{r})} f(r) d\vec{r} = \sqrt{\frac{2}{\pi\hbar}} \frac{1}{p} \int_0^\infty f(r) r \sin\left(\frac{pr}{\hbar}\right) dr,$$

$$\begin{aligned}\frac{1}{(2\pi\hbar)^{3/2}} \int e^{\frac{i}{\hbar}(\vec{p} \cdot \vec{r})} f(r) \cos \theta d\vec{r} &= \\ &= i\sqrt{\frac{2}{\pi\hbar}} \frac{\cos \theta_p}{p} \int f(r) \left(\frac{\sin\left(\frac{pr}{\hbar}\right)}{pr/\hbar} - \cos\left(\frac{pr}{\hbar}\right) \right) r dr,\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}\frac{1}{(2\pi\hbar)^{3/2}} \int e^{\frac{i}{\hbar}(\vec{p} \cdot \vec{r})} f(r) \sin \theta e^{\pm i\varphi} d\vec{r} &= \\ &= i\sqrt{\frac{2}{\pi\hbar}} \frac{\sin \theta_p}{p} e^{\pm i\varphi_p} \int f(r) \left(\frac{\sin\left(\frac{pr}{\hbar}\right)}{pr/\hbar} - \cos\left(\frac{pr}{\hbar}\right) \right) r dr,\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}\frac{1}{(2\pi\hbar)^{3/2}} \int e^{\frac{i}{\hbar}(\vec{p} \cdot \vec{r})} f(r) \sin \theta \cos \varphi d\vec{r} &= \\ &= i\sqrt{\frac{2}{\pi\hbar}} \frac{\sin \theta_p \cos \varphi_p}{p} \int f(r) \left(\frac{\sin\left(\frac{pr}{\hbar}\right)}{pr/\hbar} - \cos\left(\frac{pr}{\hbar}\right) \right) r dr,\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}\frac{1}{(2\pi\hbar)^{3/2}} \int e^{\frac{i}{\hbar}(\vec{p} \cdot \vec{r})} f(r) \sin \theta \sin \varphi d\vec{r} &= \\ &= i\sqrt{\frac{2}{\pi\hbar}} \frac{\sin \theta_p \sin \varphi_p}{p} \int f(r) \left(\frac{\sin\left(\frac{pr}{\hbar}\right)}{pr/\hbar} - \cos\left(\frac{pr}{\hbar}\right) \right) r dr,\end{aligned}$$

$$\frac{1}{(2\pi\hbar)^{3/2}} \int e^{\frac{i}{\hbar}(\vec{p} \cdot \vec{r})} f(r) \sin \theta \cos \theta \cos \varphi d\vec{r} =$$

$$\begin{aligned}
&= \sqrt{\frac{2}{\pi\hbar}} \frac{\sin\theta_p \cos\theta_p \cos\varphi_p}{p} \int f(r) \left(\sin\left(\frac{pr}{\hbar}\right) + \frac{3\cos\left(\frac{pr}{\hbar}\right)}{pr/\hbar} - \frac{3\sin\left(\frac{pr}{\hbar}\right)}{(pr/\hbar)^2} \right) r dr, \\
&= \sqrt{\frac{2}{\pi\hbar}} \frac{\sin\theta_p \cos\theta_p \sin\varphi_p}{p} \int f(r) \left(\sin\left(\frac{pr}{\hbar}\right) + \frac{3\cos\left(\frac{pr}{\hbar}\right)}{pr/\hbar} - \frac{3\sin\left(\frac{pr}{\hbar}\right)}{(pr/\hbar)^2} \right) r dr. \tag{35}
\end{aligned}$$

Подстановка функций (27) в (28) и использование интегралов (35) приводит к следующим выражениям для Фурье-образов:

$$\begin{aligned}
\tilde{\varphi}^{(1)}(\vec{p}) &= -\frac{(2r_0/\hbar)^{3/2}}{\pi \left(1 + \left(\frac{pr_0}{\hbar}\right)^2\right)^2}, \\
\tilde{\varphi}^{(2)}(\vec{p}) &= \frac{4\sqrt{2}(2r_0/\hbar)^{3/2}}{\pi} \frac{\left(4\left(\frac{pr_0}{\hbar}\right)^2 - 1\right)}{\left(4\left(\frac{pr_0}{\hbar}\right)^2 + 1\right)^3}, \\
\tilde{\varphi}^{(3)}(\vec{p}) &= \frac{8\sqrt{2}(2r_0/\hbar)^{5/2} \cdot p \cdot \cos\theta_p}{\pi \left(64\left(\frac{pr_0}{\hbar}\right)^6 + 48\left(\frac{pr_0}{\hbar}\right)^4 + 12\left(\frac{pr_0}{\hbar}\right)^2 + 1\right)}, \tag{36} \\
\tilde{\varphi}^{(4)}(\vec{p}) &= -\frac{8(2r_0/\hbar)^{5/2} \cdot p \sin\theta_p e^{i\varphi_p}}{\pi \left(4\left(\frac{pr_0}{\hbar}\right)^2 + 1\right)^3}, \\
\tilde{\varphi}^{(5)}(\vec{p}) &= \frac{8(2r_0/\hbar)^{5/2} \cdot p \sin\theta_p e^{-i\varphi_p}}{\pi \left(4\left(\frac{pr_0}{\hbar}\right)^2 + 1\right)^3}.
\end{aligned}$$

Приложение 3

Для вычисления оператора, соответствующего потенциальной энергии $V(r) = -Ze^2/r$, необходимо вычислить интеграл

$$O^{(j)}(V(\vec{r})) = -Z\epsilon^2 \int \frac{|\varphi^{(j)}(\vec{q})|^2}{|\vec{r} + \vec{q}|} d\vec{q}. \tag{37}$$

Подобно тому, как интеграл (28) вычислялся путем разложения входящей в него экспоненты по сферическим гармоникам, аналогичное разложение можно произвести для ядра интеграла (37). Воспользуемся формулой

$$\frac{1}{|\vec{r}_1 - \vec{r}_2|} = 4\pi \sum_{\ell=0}^{\infty} \left[\frac{1}{2\ell+1} \frac{r_<^\ell}{r_>^{\ell+1}} \sum_{m=-\ell}^{\ell} Y_{\ell m}(\theta_1, \varphi_1) Y_{\ell m}^*(\theta_2, \varphi_2) \right], \tag{38}$$

где $r_< = \min(|\vec{r}_1|, |\vec{r}_2|)$, $r_> = \max(|\vec{r}_1|, |\vec{r}_2|)$. В случае сферически–симметричных пробных функций $\varphi^{(1)}$ и $\varphi^{(2)}$ подстановка их в интеграл (36) вместе с разложением (38) приводит, ввиду ортогональности сферических гармоник, к выражению

$$O^{(j=1,2)}(V(\vec{r})) = -4\pi Z e^2 \int_0^\infty \frac{|\varphi^{(j)}(q)|^2 \cdot q dq}{\max(r, q)}. \quad (39)$$

Для вычисления $O^{(3)}(V(\vec{r}))$ выразим входящий в $|\varphi^{(3)}(\vec{q})|^2$ квадрат косинуса через сферические гармоники (31) (используя формулу (33)):

$$\cos^2 \theta = \frac{2}{3} \sqrt{\pi} \left(\frac{2}{\sqrt{5}} Y_{20}(\theta, \varphi) + Y_{00}(\theta, \varphi) \right). \quad (40)$$

Подстановка $\varphi^{(3)}(\vec{q})$ и разложения (38)¹ в интеграл (37), при учете (40), дает

$$O^{(3)}(V(\vec{r})) = -\frac{4\pi}{3} Z e^2 \left\{ \int_0^r \varphi_s^{(3)}(q) \left[\frac{q^2}{5r^3} (3 \cos^2 \theta_r - 1) + \frac{1}{r} \right] q^2 dq + \int_r^\infty \varphi_s^{(3)}(q) \left[\frac{r^2}{5q^3} (3 \cos^2 \theta_r - 1) + \frac{1}{q} \right] q^2 dq \right\}, \quad (41)$$

где $\varphi_s^{(3)}(q) \equiv \varphi^{(3)}(\vec{q}) / \cos \theta$ – есть сферически–симметричная (зависящая только от модуля) часть $\varphi^{(3)}$. Совершенно аналогично проводятся вычисления для $\varphi^{(4)}$ и $\varphi^{(5)}$: квадрат синуса выражается через сферические гармоники:

$$\sin^2 \theta = \frac{4}{3} \sqrt{\pi} \left(-\frac{1}{\sqrt{5}} Y_{20}(\theta, \varphi) + Y_{00}(\theta, \varphi) \right), \quad (42)$$

а интеграл (37) принимает вид

$$O^{(j=4,5)}(V(\vec{r})) = -\frac{8\pi}{3} Z e^2 \left\{ \int_0^r \varphi_s^{(3,4)}(q) \left[\frac{1}{q} - \frac{q^2}{10r^3} (3 \cos^2 \theta_r - 1) \right] q^2 dq + \int_r^\infty \varphi_s^{(3,4)}(q) \left[\frac{1}{q} - \frac{r^2}{10q^3} (3 \cos^2 \theta_r - 1) \right] q^2 dq \right\}. \quad (43)$$

Подставляя в (39),(41) и (43) конкретные функции (27) и интегрируя по q , получаем выражения (12a)–(12e).

¹Разложение (38) записано для разности векторов, в формулу же (37) входит их сумма: $1/|\vec{q} + \vec{r}|$. Следовательно, при использовании этой формулы в конечном выражении необходимо заменить \vec{r} на $-\vec{r}$. В сферических координатах такая замена означает $r \rightarrow r; \theta \rightarrow \pi - \theta; \varphi \rightarrow \pi + \varphi$.

Нахождение оператора, соответствующего оператору кинетической энергии $\frac{\hat{p}^2}{2m}$, сводится к вычислению интеграла

$$O^{(j)} \left(\frac{\hat{p}^2}{2m} \right) = \frac{1}{2m} \int \tilde{\varphi}^{(j)}(\vec{\eta})(\vec{\eta} - i\hbar\nabla)^2 d\vec{\eta}, \quad (44)$$

где ∇ — оператор дифференцирования по той же переменной, в отношении которой действует оператор $\hat{p} = -i\hbar\nabla$; $\tilde{\varphi}^{(j)}$ — фурье-образы (36) пробных функций (27). Такие интегралы легко вычисляются путем раскрытия квадрата в (44) и перехода к сферическим координатам:

$$O^{(j)} \left(\frac{\hat{p}^2}{2m} \right) = \frac{1}{2m} \int \tilde{\varphi}^{(j)}(\vec{\eta}) [\eta^2 + \hbar^2 \Delta - 2i\hbar\eta (\sin\theta \cos\varphi \nabla_x + \sin\theta \sin\varphi \nabla_y + \cos\theta \nabla_z)] \eta^2 \sin\theta d\eta d\theta d\varphi. \quad (45)$$

Подставляя в (45) функции (36) и интегрируя, получаем:

$$\begin{aligned} O^{(1)} \left(\frac{\hat{p}^2}{2m} \right) &= -\frac{\hbar^2}{2m} \Delta + \frac{\hbar^2}{2mr_0^2}, \\ O^{(2,3,4,5)} \left(\frac{\hat{p}^2}{2m} \right) &= -\frac{\hbar^2}{2m} \Delta + \frac{\hbar^2}{8r_0^2}. \end{aligned} \quad (46)$$

Список литературы

- [1] E. Wigner. Phys. Rev., v. 40, 1932, p. 749.
- [2] Я. П. Терлецкий. ЖЭТФ, т. 7, 1937, с. 1290.
- [3] D. I. Blokhintsev. Jorn. of Phys., v. 2, 1940, p. 71.
- [4] I. E. Moyel Proc. Cambr. Phil. Soc., v. 45, 1949, p. 99.
- [5] C. L. Mehta. J. Math. Phys., v. 5, 1964, p. 677.
- [6] L. Coheu. J. Math. Phys., v. 7, 1966, p. 781.
- [7] t. S. Shaukara. Progr. Theor. Phys., v. 37, 1967, p. 1335.
- [8] B. B. Курышкин. Сборн. науч. трудов аспирантов. — М. Изд УДН, 1968, вып. 1, с. 243.
- [9] F. Bopp. Ann. Inst. H. Poincare, t. XV, 1956, p. 81.
- [10] L. Cohen. Philos. Sci., v. 33, 1966, p. 317.
- [11] B. B. Курышкин. Изв. вузов. Физика, вып. 4, 1969, с. 111.

- [12] *B. B. Курышкин*. Квантовая функция распределения. Канд. дисс. УДН., М., 1969.
- [13] *B. B. Курышкин*. Сборник научн. трудов аспирантов. —М. Изд. УДН, 1969, вып. 7, с. 206,211.
- [14] *B. B. Курышкин*. Изв. вузов. Физ. вып. 11, 1971, с. 102.
- [15] *V. V. Kuryshkin*. Compt. Rend. Acad. Sc., Paris. t. 274, 1972, Serie B, p. 1107.
- [16] *V. V. Kuryshkin*. Int. J. Theor. Phys. v. 7, 1973, №6, p. 451.
- [17] *V. V. Kuryshkin*. Compt. Rend. Acad. Sc. Paris, 1972, t. 274, Serie B, p. 1163.
- [18] *V. V. Kuryshkin, Yu. I. Запарованай*. Compt. Rend. Acad. Sc., Paris, 1974, t. 279, p. 17.
- [19] *Ю. И. Запарованный*. В кн. Анализ современных задач в точных науках. —М. Изд УДН, 1973, с. 75.
- [20] *Ю. И. Запарованный, Л. А. Севастьянов* Численное исследование водородоподобных атомов.// Вестник РУДН, сер. Физика. 1993, т. 1, №1, с. 35–39.
- [21] *A. B. Зорин, B. B. Курышкин, Л. А Севастьянов*. Описание спектра водородоподобного атома.// Вестник РУДН, сер. Физика. 1998., т. 6, №1. с. 62–66.
- [22] *Е. П. Жидков, А. В. Зорин*. Описание спектра водородоподобного атома в квантовой механике с последовательно вероятностной интернацией. —ОИЯИ, Дубна. Р11–2000-316, 2000. 18 с.
- [23] *P. Рихтмайер*. Принципы современной математической физики. —М.: Мир, 1982.
- [24] *K. Йоргенс, И. Вайдман*. Спектральные свойства гамильтоновых операторов. —М.: Мир, 1976.
- [25] *C. Г. Михлин*. Численная реализация вариационных методов. —М.: Наука, 1966, 432 с.
- [26] *C. Г. Михлин* Проблема минимума квадратичного функционала. —М.–Л.: Гостехиздат, 1952.

- [27] *Л. А. Севастьянов, В. А. Сорокин, М. Б. Фомин*. Исследование спектра возмущений оператора Гамильтона для водородоподобного атома// Тезисы докл. XXXV Конф. ФМ&ЕН, 1999 –Изд. РУДН; М. с. 47
- [28] *А. В. Зорин, Л.А. Севастьянов*. Исследование связи возмущения спектральных данных дифференциального оператора Гамильтона с возмущением потенциала прямым вариационным методом.// Тез. докл. VIII Белорусск. мат. конф, ч. 3, 2000 –Изд. ИМ НАНБ, Минск, 2000. с. 64–65
- [29] *К. П. Ловецкий, Л. А. Севастьянов, К. К. Крюков*. Численное исследование собственных значений и собственных функций оператора Гамильтона в квантовой механике с неотрицательной КФР.// Тез. докл. XXXVIII конф. ФМ& ЕН, 2001 –М.: Изд. РУДН, 2001, с. 12–13.
- [30] *Л. В. Зорин, Л. А. Севастьянов, Н. П. Третьяков*. Численное исследование состояний с минимальной дисперсией в кв. механике с неотрицательной КФР.// Тез. докл. XXXVIII конф. ФМ& ЕН, 2001 –М.: Изд. РУДН, 2001, с. 13–14.
- [31] *К. П. Ловецкий*. Регуляризованный метод решения задачи о собственных значениях. –Депонент ВИНТИ №142-81 Деп., 1981, 29 с.
- [32] *К. П. Ловецкий*. Регуляризованный метод решения задачи о собственных значениях.// Сиб. мат. журн. 1981. т. 22, №6, с. 215–216.
- [33] *К. П. Ловецкий, Л. А. Севастьянов*. Метод точной штрафной функции решения задачи на собственные значения.// В сб. Вычислительная математика и информатика. — М.: УДН, 1983, с. 33–36.
- [34] *К. П. Ловецкий, Л. А. Севастьянов*. Модифицированный метод точной штрафной функции решения задачи на собств. значения.// В сб. Системы массового обслуживания и информатика. —М.: Изд. УДН, 1987, с. 141–145.

Получено 4 ноября 2002 г.

Жидков Е. П. и др.

P11-2002-253

Матричное представление в квантовой механике
с неотрицательной КФР на примере водородоподобного атома

Правила соответствия $A(q, p) \mapsto \hat{A}$ ортодоксальной квантовой механики не позволяют ввести в теорию неотрицательную квантовую функцию распределения $F(q, p)$. Правила соответствия $A(q, p) \mapsto \hat{O}(A)$ квантовой механики Курышкина (КМК) позволяют это сделать. При этом операторы $\hat{O}(A)$ оказываются \hat{A} -ограниченными и \hat{A} -малыми на бесконечности при любом наборе вспомогательных функций $\{\phi_k\}$. Это позволяет реализовать каноническое матричное представление КМК и исследовать ее зависимость от системы функций $\{\phi_k\}$.

Работа выполнена в Лаборатории информационных технологий ОИЯИ и в Российском университете дружбы народов.

Сообщение Объединенного института ядерных исследований. Дубна, 2002

Перевод авторов

Zhidkov E. P. et al.

P11-2002-253

Matrix Representation in Quantum Mechanics
with Non-Negative QDF in the Case of a Hydrogen-Like Atom

The correspondence rules $A(q, p) \mapsto \hat{A}$ of the orthodoxal quantum mechanics do not allow one to introduce into the theory the non-negative quantum distribution function $F(q, p)$. The correspondence rules $A(q, p) \mapsto \hat{O}(A)$ of Kuryshkin's quantum mechanics (QMK) do allow one to do it. Besides, the operators $\hat{O}(A)$ turn out to be \hat{A} bounded and \hat{A} small at infinity for all systems of auxiliary functions $\{\phi_k\}$. This allows one to realise canonical matrix representation of QMK to investigate its dependence on the systems of functions $\{\phi_k\}$.

The investigation has been performed at the Laboratory of Information Technologies, JINR, and at the Russian People's Friendship University.

Communication of the Joint Institute for Nuclear Research. Dubna, 2002

*Редактор М. И. Зарубина
Макет Н. А. Киселевой*

Подписано в печать 18.12.2002.

Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,44. Уч.-изд. л. 1,63. Тираж 310 экз. Заказ № 53669.

Издательский отдел Объединенного института ядерных исследований
141980, г. Дубна, Московская обл., ул. Жолио-Кюри, 6.

E-mail: publish@pds.jinr.ru

www.jinr.ru/publish/